

ПРИЗНАКИ, ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩИЕ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

© 2011 г. Наталья Юрьевна Турищева¹

Краткая аннотация: статья посвящена поиску возможных перспектив развития законодательного описания преступлений против избирательных прав. На основе анализа действующего законодательства автор приходит к выводу о необходимости расширения системы признаков, дифференцирующих ответственность за электоральные преступления.

Annotation: this article is devoted to finding of possible prospects of development of legislative description of the offence against electoral rights. On the basis of analysis of the updated legislation the author comes to a conclusion about necessity, broadening of system of indications, differentiating responsibility for offences against electoral rights.

Ключевые слова: выборы, избирательные права, преступления против избирательных прав, уголовная ответственность.

Key words: elections, electoral rights, offence against electoral rights, criminal amenability.

Со времени принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. в статьи, посвященные охране избирательных прав, законодателем неоднократно вносились изменения, направленные на совершенствование правового регулирования ответственности за указанные преступления. Криминализации подвергались деяния, выявленные практикой проведения выборов. Однако недостаточно высокий уровень эффективности указанных норм является объективной причиной того, что и сегодня продолжают звучать критические замечания в их адрес и вносятся предложения по совершенствованию законодательного описания практически всех составов преступлений против избирательных прав, права на участие в референдуме².

Как отмечает И.Э. Звечаровский, отдельно взятые статьи уголовного закона сами по себе структурно завершенных норм в большинстве своем не содержат. Именно в связи с этим возникает потребность установления содержания уголовно-правовой нормы посредством анализа уголовного закона в целом (а порой и нормативных актов не уголовно-правового характера)³.

Для норм УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против избирательных прав, характерны два, казалось бы, взаимоисключающих способа законодательного описания объективной стороны деяния. Во-первых, соста-

вам воспрепятствования осуществлению избирательных прав (ст. 141) и фальсификации избирательных документов (ст. 142) присущ бланкетный характер норм, содержащих уголовно-правовой запрет, что требует обязательного обращения правоприменителя к избирательному законодательству. В то же время описание таких составов, как нарушение порядка финансирования избирательной кампании (ст. 141¹) и фальсификация итогов голосования (ст. 142¹), имеет ярко выраженный казуистический характер. Диспозиции данных норм УК РФ отличаются “перегруженностью” терминами избирательного права.

Каждый из способов имеет свои преимущества и недостатки. Очевидно, что позитивный баланс может быть найден путем закрепления конструктивных и квалифицирующих признаков основных и квалифицирующих составов преступлений против избирательных прав как “соответствующих типу и виду описываемых правоотношений”⁴ и позволяющих правоприменителю четко ориентироваться в содержании уголовно-правовых предписаний.

Актуальным направлением дальнейшего совершенствования норм УК РФ, посвященных охране избирательных прав, является дифференциация уголовной ответственности за указанные преступления, что, на наш взгляд, должно найти выражение в совершенствовании институтов основных и квалифицированных составов указан-

¹ Начальник организационно-правового отдела избирательной комиссии Краснодарского края, кандидат юридических наук (тел.: (8612) 62-96-53).

² Далее, говоря об избирательных правах, мы будем подразумевать и право на участие в референдуме.

³ См.: Звечаровский И.Э. Ответственность в уголовном праве. СПб., 2009. С. 13, 14.

⁴ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 236.

ных преступлений и установлении особо квалифицированных составов.

В качестве криминообразующих признаков основных составов преступлений против избирательных прав, характеризующих типичные способы совершения данных преступлений, законодатель указывает предмет преступления (избирательные бюллетени, списки избирателей, протоколы об итогах голосования и др.), действия (воспрепятствование, нарушение, вмешательство, фальсификация, подделка), признак использования должностного или служебного положения. В ряде составов указана специальная цель – достижение определенного результата на выборах и специальный субъект – член избирательной комиссии.

Как отмечает Л.Л. Кругликов, квалифицированные составы и квалифицирующие признаки являются одними из наиболее распространенных средств дифференциации наказуемости в статьях Особенной части УК РФ⁵. Отметим, что среди преступлений против избирательных прав преобладают основные составы⁶, к квалифицированным относятся лишь составы, предусмотренные ч. 2 ст. 141. Таким образом, законодатель недостаточно широко применяет средства дифференциации ответственности за преступления против избирательных прав.

Диспозиции статей, содержащие квалифицированные виды преступлений, В.Н. Кудрявцев относил к определениям “через ближайший род и видовое отличие”, при которых данное деяние сравнивается с более широким понятием. Родовое понятие, описанное в ч. 1, конкретизируется и приобретает видовые признаки в ч. 2. Отмечая, что различная степень обобщения имеет свои преимущества, ученый подчеркивал, что конкретный перечень способов более доходчив, ярче подчеркивает общественную опасность данных действий⁷.

Квалифицированные разновидности преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме установлены лишь относительно составов воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме,

нарушения тайны голосования, а также воспрепятствования работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена комиссии, связанной с исполнением им своих обязанностей.

Признаки состава преступления, имеющие квалифицирующее значение, в юридической литературе принято условно разделять на четыре группы: 1) характеризующие объект посягательства; 2) характеризующие действие или бездействие, совершаемое в условиях конкретного места, времени, обстановки и т.д.; 3) относящиеся к последствиям; 4) касающиеся субъекта преступления⁸.

Как отмечают ряд авторов, традиционным для УК РФ является изложение квалифицирующих признаков преступления по “блоковому принципу”⁹. В систему признаков, квалифицирующих ответственность за совершение указанных преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме, законодателем включены:

- а) подкуп, обман, принуждение, применение насилия либо угроза его применения;
- б) использование своего служебного положения;
- в) совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Анализ названных способов совершения преступлений против избирательных прав позволяет сделать вывод о том, что они характеризуют объективную сторону преступления и связаны со специфическими способами его совершения либо характеризуют специального субъекта.

В.П. Коняхин, отмечая универсальный характер признаков (чаще – квалифицирующих), таких как насилие, угроза, использование служебного положения, вымогательство, обман и др., характеризующих типичные способы совершения многих конкретных преступлений и достаточно часто указываемых законодателем в статьях Особенной части УК РФ 1996 г., обращает внимание на возможность перевода указанных признаков в будущем из Особенной в Общую часть УК РФ с одновременным формализованным ранжированием их влияния на степень наказуемости преступного деяния¹⁰.

⁵ См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2009. С. 78 (автор главы – Л.Л. Кругликов).

⁶ См. об этом, например: Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. М., 2004. С. 296, 297.

⁷ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 117, 118.

⁸ См.: Рапог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М., 2008. С. 126.

⁹ Кругликов Л.Л., Смирнова Л.Е. Унификация в уголовном праве. СПб., 2008. С. 173.

¹⁰ См.: Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 229, 230.

Остановимся на характеристике конкретных квалифицирующих признаков воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий и попытаемся оценить их влияние на степень наказуемости данных деяний.

Подкуп является одним из способов преступных посягательств, достаточно широко распространенных при проведении выборов, и зачастую осуществляется в завуалированных формах, в том числе с использованием благотворительных фондов, специальных благотворительных акций для различных групп населения. Лицо, осуществляющее подкуп избирателей, посягает не только на избирательные права конкретных избирателей, кандидатов, но и на установленный порядок формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления. Подкупающий действует в отношении не одного, а нескольких, зачастую – многих избирателей, стремясь изменить итоги голосования в пользу избрания определенного лица.

Однако проблемы, с которыми непосредственно сталкиваются правоприменители при реализации уголовно-правовых норм о преступлениях против избирательных прав, соединенных с подкупом, связаны с оценочным характером этого понятия. На то, что подкуп, являясь оценочным понятием, нуждается в тщательном толковании, обращает внимание Н.Г. Кадников¹¹.

Следует отметить, что определение понятия “подкуп избирателей”, установленное п. 2 ст. 56 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” от 12 июня 2002 г.¹², связано с ограничениями при проведении предвыборной агитации. К субъектам совершения подкупа отнесены кандидаты, их доверенные лица и уполномоченные представители, а также доверенные лица избирательных объединений, при проведении референдума – соответственно, представители инициативной группы по проведению референдума, иные лица. Из содержания нормы следует, что приведенный перечень является открытым.

Согласно указанной норме Федерального закона от 12 июня 2002 г. подкуп может выражаться в следующем:

вручение избирателям денежных средств, подарков и иных материальных ценностей (кроме вручения вознаграждения за выполнение организационной работы – сбор подписей избирателей, агитационную работу);

вознаграждение выполнявших указанную организационную работу избирателей в зависимости от итогов голосования или обещание произвести такое вознаграждение;

проведение льготной распродажи товаров, бесплатное распространение любых товаров, за исключением печатных материалов и значков, специально изготовленных для избирательной кампании;

предоставление услуг безвозмездно или на льготных условиях;

воздействие на избирателей посредством обещаний передачи им денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ (в том числе по итогам голосования);

оказание услуг иначе, чем на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Кроме того, по смыслу ч. 2 ст. 141 УК РФ уголовно наказуемый подкуп может выражаться и в иных действиях, в том числе не сопряженных непосредственно с предвыборной агитацией, например подкуп члена избирательной комиссии с целью воспрепятствования его деятельности, подкуп кандидата с целью снятия им своей кандидатуры и т.д.

В доктрине уголовного права нет единства мнений по вопросу трактовки понятия “подкуп избирателей” как квалифицирующего признака состава воспрепятствования осуществлению избирательных прав. Разные авторы акцентируют внимание на различных характерных признаках этого преступного деяния. По мнению И.Я. Козаченко, подкуп – это выдача (или обещание выдачи) денежного или материального вознаграждения избирателю или участнику референдума за его высказанное волеизъявление в пользу того кандидата (при выборах) или дачу такого ответа (при референдуме), который выгоден виновному¹³.

Сложившаяся правоприменительная практика, в том числе судебная, свидетельствует, что для признания перечисленных в Законе действий

¹¹ См.: Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник для вузов / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 427 (автор главы – Н.Г. Кадников).

¹² См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

¹³ См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 202 (автор главы – И.Я. Козаченко).

подкупом, влекущим меры юридической ответственности, необходимо подтверждение, что они осуществлялись в отношении избирателей при условии их голосования за кандидата.

В контексте того, что подкуп является способом воспрепятствования осуществлению избирательных прав, ряд авторов отмечают связь подкупа с последующим неучастием избирателя, кандидата в выборах. Так, В.С. Комиссаров подчеркивает, что подкуп – это склонение к выполнению действий, в которых заинтересован виновный, в обмен на предоставление или обещание денежных средств, иных имущественных выгод, оказание услуг, например обещание дорогостоящего подарка за отказ от участия в избирательной кампании¹⁴.

Уголовная ответственность наступает лишь в том случае, если подкуп препятствует свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав. Теоретически это возможно, если избиратель голосует в пользу подкупающего, причем вопреки своей воле. Однако некоторые авторы отмечают отсутствие непосредственной взаимосвязи между подкупом избирателя и результатом его голосования. По мнению Е.И. Колюшина, нарушения избирательного законодательства в определенных случаях не исключают возможности свободного формирования воли избирателей, в отношении которых осуществлялись агитация или подкуп¹⁵.

Таким образом, предусмотренная в действующей редакции ст. 141 УК РФ ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав, соединенное с подкупом, на практике не находит своей реализации, так как отсутствует или трудно доказуема причинно-следственная связь между осуществленным подкупом избирателя и воспрепятствованием в осуществлении его избирательных прав. Зачастую даже в случае установления фактов подкупа не происходит привлечения виновных к уголовной ответственности, поскольку в момент голосования избиратель осуществлял свое право свободно и без всякого давления.

Как отмечается в решениях избирательных комиссий разного уровня, на выборах в последнее время все большую роль стали играть различные формы скрытого подкупа избирателей (благотво-

рительные фонды кандидатов и т.п.)¹⁶. В ходе выборов избирательные комиссии в сотрудничестве с органами внутренних дел осуществляют пресечение нарушений избирательного законодательства, в частности подкупа избирателей¹⁷.

Однако нередки случаи, когда факты подкупа избирателей, установленные в судебном порядке, не получают дальнейшей оценки в виде квалификации по п. “а” ч. 2 ст. 141 УК РФ (воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, соединенное с подкупом).

Полагаем, что определяющим в признании преступным деяния, связанного с осуществлением подкупа избирателей и других участников избирательного процесса, является не воспрепятствование осуществлению избирательных прав, а сам подкуп. Необходимо установить уголовную ответственность за совершение подкупа избирателей, других участников избирательного процесса, выделив подкуп при осуществлении избирательных прав, права на участие в референдуме в качестве самостоятельного состава преступления. При этом изменившиеся вследствие подкупа результаты выборов, референдума следует учитывать в качестве квалифицирующего признака данного преступления¹⁸.

Обман назван законодателем в числе других квалифицирующих признаков воспрепятствования осуществлению избирательных прав. Как отмечает В.В. Игнатенко, под обманом следует понимать преднамеренное введение в заблуждение гражданина, выраженное в сообщении ложных сведений, предоставлении подложных документов или в совершении других подобных действий¹⁹. Обмануть – значит намеренно ввести

¹⁴ См.: Борзенков Г.Н., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С. Российское уголовное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть. М., 2007. С. 121 (автор главы – В.С. Комиссаров).

¹⁵ См.: Колюшин Е.И. Судебная защита избирательных прав граждан. М., 2005. С. 130, 131.

¹⁶ См., например: Постановление Центральной избирательной комиссии РФ “О работе по обобщению практики проведения федеральных выборов, выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации в 2002–2004 годах и подготовке предложений по изменению и дополнению отдельных положений законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах” от 31 августа 2004 г. // <http://www.fci.ru>

¹⁷ См.: Решение избирательной комиссии муниципального образования “Город Краснодар” “О работе участковых избирательных комиссий города Краснодара при проведении голосования на дополнительных и повторных выборах депутатов городской Думы Краснодара четвертого созыва 12 октября 2008 года” от 21 октября 2008 г. // Справочно-правовая система “Гарант”.

¹⁸ См.: Турищева Н.Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. СПб., 2010. С. 154.

¹⁹ См.: Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс. М., 2002. С. 120.

лицо в заблуждение для осуществления виновным своего преступного замысла²⁰. Обман может выражаться в преднамеренном сообщении ложных сведений (активный обман) или умолчании о юридически значимых фактах (пассивный обман). О. Белокуров и В. Андреев приходят к выводу, что обман следует определять как доведение до заблуждения или сохранение уже имеющегося заблуждения²¹.

Избиратель (участник референдума) может быть введен в заблуждение относительно места, времени, порядка голосования, заполнения избирательного бюллетеня или бюллетеня для голосования на референдуме, личности кандидата и других фактов. Кандидат может быть введен в заблуждение относительно порядка и сроков предоставления документов для выдвижения и регистрации, результатов оценки избирательной комиссией его документов, представленных для регистрации, порядка участия кандидата в агитационной деятельности и т.д. Если обман сопряжен с подлогом документов, с распространением среди избирателей заведомо ложных, клеветнических измышлений о кандидате, члене комиссии, с его оскорблением, деяние требуется квалифицировать по совокупности по ст. 129, 130, 292, 327 УК РФ (при наличии всех признаков соответствующих составов).

Так, 25 мая 2004 г. Мичуринским городским судом Тамбовской области был вынесен приговор в отношении А. – члена окружной избирательной комиссии по выборам депутатов Государственной Думы четвертого созыва по Мичуринскому одномандатному избирательному округу № 170. А. обвинялась по п. “а”, “б” ч. 2 ст. 141, п. “в” ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Судом было установлено, что А. являлась членом рабочей группы по проверке подписных листов кандидатов в депутаты Государственной Думы. В ходе проверки подписных листов, представленных кандидатом С., было обнаружено большое количество подписей избирателей, вызывавших сомнение в их достоверности, однако законных оснований для отказа ему в регистрации не было. Несмотря на это, А. сообщила С. заведомо ложные сведения о том, что в его подписных листах обнаружено более 25% недостоверных подписей, что являлось безусловным основанием

для отказа С. в регистрации. А. сообщила также, что она имеет возможность повлиять на решение комиссии, за что предложила передать ей 10 тыс. руб. С. сообщил об этом в милицию, где ему были выданы помеченные купюры. После получения денег А. была задержана²².

По вопросу отнесения Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» от 4 июля 2003 г.²³ принуждения к числу квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 141 УК РФ, в научной юридической литературе представлены разные точки зрения. Принуждение – это неправомерное воздействие на лицо, приневоливание его к чему-нибудь. Виновный заставляет принуждаемого поступить вопреки его воле²⁴. Принудить – значит заставить сделать что-нибудь²⁵. В рамках избирательного процесса принуждение может выражаться в том, чтобы заставить избирателя голосовать вопреки его воле определенным образом: “за” или “против” конкретного кандидата, избирательного объединения либо воздержаться от голосования. Относительно кандидата принуждение может выражаться в оказании неправомерного воздействия на него с целью снятия им своей кандидатуры, отказа от проведения агитационных мероприятий и др.

Анализ статей УК РФ, указывающих принуждение в качестве обязательного признака состава преступления (ст. 120, 144, 147, 149, 179, 302, ч. 2 ст. 309 УК РФ) позволяет сделать вывод о том, что законодатель не отождествляет принуждение лишь с применением насилия или угрозой его применения. Так, ст. 120 ограничивает уголовно наказуемое принуждение двумя способами: насилием либо угрозой его применения. Таким образом, не всякое принуждение, по мнению законодателя, достигает уровня общественной опасности, характерной для преступлений²⁶.

²² См.: Архив Мичуринского городского суда Тамбовской области.

²³ См.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (Ч. II). Ст. 2708.

²⁴ См.: Российское уголовное право. Учебник. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рапога. М., 2007. С. 121.

²⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1990. С. 594.

²⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005 // Справочно-правовая система “Гарант”.

²⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2006 // Справочно-правовая система “Гарант”.

²¹ См.: Белокуров О., Андреев В. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности // Уголовное право. 2005. № 5. С. 4.

В разных статьях УК РФ понятие “принуждение” имеет разное содержание. В ст. 179 говорится о принуждении под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. В ст. 302 речь идет о принуждении путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий. Применительно к ст. 147 С.В. Бородин указывает, что принуждение – это психическое (просьбы, обещания, угрозы и т.п.), а иногда и физическое воздействие²⁷.

По нашему мнению, в контексте ст. 141 УК РФ принуждение может включать угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, или иных незаконных действий.

По мнению ряда авторов, в современной российской действительности встречаются такие насильственные формы проявления данного вида преступлений, как недопущение гражданина на избирательный участок, нарушение порядка работы избирательных комиссий, где используется применение физического насилия или угроза его применения²⁸.

Насилие как квалифицирующий признак воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий предполагает оказание физического воздействия на потерпевшего, которое может выразиться в ограничении его свободы, нанесении побоев, причинении вреда здоровью. Некоторые ученые считают, что при насилии, указанном в п. “а” ч. 2 ст. 141 УК РФ, потерпевшему может быть причинен только легкий вред здоровью²⁹, другие – полагают, что данный признак охватывает не только легкий, но и средней тяжести вред здоровью³⁰. С точки зрения Б.В. Яценко, в случае, если в процессе воспрепятствования осуществлению избирательного права или работе избирательных комиссий здоровью потерпевшего будет причинен тяжкий или средней тяжести вред, содеянное

будет образовывать совокупность преступлений, предусмотренных ст. 141 и 111 или 112 УК РФ³¹.

Согласно общему правилу, выработанному в доктрине уголовного права, для квалификации преступления при конкуренции части и целого всегда должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния³².

Как отмечает Н.В. Огородникова, содержание неконкретизированного насилия может быть определено путем сопоставления не только диспозиций, но и санкций соответствующих статей. В таких случаях необходимо учитывать санкции статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений с применением насилия: если наказание за совершение этих преступлений установлено меньше, чем за причинение вреда здоровью средней тяжести, содеянное требует квалификации по совокупности преступлений³³. Таким образом, дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ потребуется лишь в том случае, если при совершении воспрепятствования осуществлению избирательных прав причинен тяжкий вред здоровью, средней же тяжести вред здоровью охватывается санкцией ч. 2 ст. 141 УК РФ.

Угроза применения насилия означает психическое воздействие на потерпевшего с тем, чтобы продемонстрировать свою готовность к оказанию на него физического воздействия. Психическим насилием признается любое целенаправленно деструктивное воздействие на психику лица. В зависимости от правовых оснований для такого воздействия оно может быть законным и противозаконным, в том числе преступным³⁴.

Как отмечается в юридической литературе, угрозы могут иметь своим содержанием причинение физического вреда любой степени. Это могут быть угрозы убийством, нанесением любого вида вреда здоровью, побоями и т.д. Угроза как психическое воздействие ограничена законодателем

²⁷ См.: Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2005. С. 125 (автор главы – С.В. Бородин).

²⁸ См.: Чурилов А. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан // Законность. 1977. № 8. С. 8.

²⁹ См.: Щиголов Ю.В. Уголовная ответственность за преступления в области избирательного права // Росс. следователь. 1999. № 6. С. 28.

³⁰ См.: Игнатенко В.В. Юридическая ответственность и избирательный процесс. М., 2002. С. 121.

³¹ См.: Комментарий к УК РФ с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2002. С. 415 (автор главы – Б.В. Яценко).

³² См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2006. С. 226.

³³ См.: Огородникова Н.В. К вопросу об унификации законодательного описания насилия как способа совершения конкретных составов преступления // Насилие в современной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-н/Д., 1999. С. 220, 221.

³⁴ См.: Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния. Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 102.

угрозой применения только физического воздействия (насилием)³⁵.

Так, в ходе выборов мэра г. Карачаевска, состоявшихся 11 марта 2007 г., ряд молодых людей попытались осуществить вброс избирательных бюллетеней. Двое милиционеров, охранявших порядок на избирательном участке № 8, воспрепятствовали этому, в результате чего получили телесные повреждения. По данному факту прокуратурой г. Карачаевска было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 141 УК РФ³⁶.

При описании преступлений против избирательных прав законодателем достаточно непосредственно решается вопрос по определению статуса признака использования служебного положения. В составе воспрепятствования работе избирательной комиссии (п. "б" ч. 2 ст. 141) данный признак указан законодателем в качестве квалифицирующего, в составе вмешательства в осуществление избирательной комиссией ее полномочий (ч. 3 ст. 141) – конструктивного признака основного состава. Причем речь идет об использовании не только служебного, но и должностного положения.

Как отмечает А.Я. Аснис, уголовно-правовое значение данного признака состоит в том, что его наличие преобразует в категорию служебного преступления, основной состав которого характеризуется признаками преступления, не являющегося служебным³⁷. Признак специального субъекта, использующего служебное положение, включает должностных лиц, лиц, занимающих государственные должности РФ и государственные должности субъектов РФ, государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц (примечание к ст. 285 УК РФ), а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях. Для квалификации содеянного по п. "б" ч. 2 и ч. 3 ст. 141 УК РФ необходимо, чтобы виновный совершил преступление, используя свои полномочия, предоставленные ему в связи с занимаемой должностью³⁸.

В п. "в" ч. 2 ст. 141 в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение

рассматриваемого преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Совершение указанного преступления группой лиц по предварительному сговору предполагает, что в преступлении принимают участие два и более лица и что между участниками преступления имеется предварительное соглашение по поводу совместного совершения преступного деяния. Это соглашение (сговор) может касаться различных обстоятельств совершаемого преступления: распределения ролей между участниками, уточнения места и времени, способов совершения преступления. Во всех случаях соглашение должно носить предварительный характер, т.е. оно должно быть достигнуто до начала совершения преступления. Буквальное толкование ч. 2 ст. 35 позволяет сделать вывод, что соучастие с предварительным сговором в элементарной форме возможно в виде как соисполнительства, так и сложного соучастия с распределением ролей.

Согласно ч. 3 ст. 35 преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Отличительным признаком организованной группы, позволяющим отграничить ее от группы лиц по предварительному сговору, является ее устойчивость³⁹.

Как отмечает Н.К. Семернёва, квалификация действий организатора, создающего организованную преступную группу либо преступное сообщество, зависит от законодательной конструкции соответствующего состава преступления. Если в статьях Особенной части УК РФ в качестве особо квалифицированного признака предусмотрено совершение преступления организованной группой, то действия всех лиц, в том числе организатора, следует квалифицировать по той части конкретной статьи УК, где этот признак указан без ссылки на ст. 33 (ч. 3 ст. 34 УК РФ)⁴⁰. Это правило подтверждено и судебной практикой Верховного Суда РФ, который по одному из уголовных дел указал, что в случае, когда участники преступной группы заранее договорились о совершении кражи и распределили роли, они все

³⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.Т. Томина, В.В. Свечкова.

³⁶ См.: Lenta.ru. 2007. 13 марта.

³⁷ См.: Аснис А.Я. Указ. соч. С. 310.

³⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. С. 416 (автор главы – Б.В. Яцененко).

³⁹ См.: там же. С. 160.

⁴⁰ См.: Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (Части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.; Екатеринбург, 2010. С. 179.

несут ответственность за соисполнительство в данном преступлении, несмотря на технически неоднозначные действия.

Так, в ходе выборов главы г. Кинешмы Ивановской области, состоявшихся 12 марта 2006 г., сразу после подведения предварительных итогов голосования из архива администрации города были похищены 50 тыс. бюллетеней. По предварительным данным, победу на выборах одержал независимый кандидат С., опередивший исполняющего обязанности мэра г. Кинешмы В. на 2,5 тыс. голосов. После того как были подписаны протоколы о результатах выборов и данные внесли в систему ГАС «Выборы», все документы были перенесены в архив, находящийся в здании мэрии, где располагался и избирком. Наутро после дня голосования обнаружилось, что документы похищены. Позднее часть бюллетеней была обнаружена в ходе обысков в одном из гаражей, часть – в пригородном лесу. Следствием было установлено, что проигравший кандидат отдал распоряжение уничтожить бюллетени, чтобы оспорить итоги голосования.

По данному делу 19 июня 2006 г. суд признал виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 141 УК РФ (воспрепятствование осуществлению избирательных прав, совершенное организованной группой), ч. 3 ст. 30 и ст. 142¹ УК РФ (покушение на фальсификацию итогов голосования) и ч. 1 ст. 325 УК РФ (похищение или повреждение документов), бывшего и.о. мэра г. Кинешмы В., его первого заместителя, заведующего управлением администрации по связям со СМИ, начальника отдела вневедомственной охраны Кинешминского ОВД и двух членов избирательного штаба В.

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что бланкетный характер норм, посвященных уголовно-правовой охране избирательных прав граждан, «существенно усложняет выявление и доказывание фактов преступного нарушения соответствующих прав и свобод личности»⁴¹. Следует особо подчеркнуть, что бланкетный характер ч. 1 ст. 141 УК РФ и отсутствие в тексте уголовного закона основных признаков воспрепятствования осуществлению избирательных прав затрудняют понимание нормативных предписаний и являются причиной того, что данная норма на практике применяется чрезвычайно редко. Кроме того, указанные обстоятельства порождают конкуренцию с рядом

статей Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Представляется, что система конструктивных и квалифицирующих признаков преступлений против избирательных прав в УК РФ решена недостаточно последовательно и требует дальнейшего совершенствования.

Как отмечают Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский, определяющей является связь квалифицирующих признаков с категорией состава преступления. Обладая свойством влиять на объем ответственности и на наказание, они служат средством дифференциации, но не индивидуализации наказания, выступают инструментом в руках законодателя, но не судьи⁴².

Полагаем, что существующие на сегодняшний день задачи дифференциации ответственности за преступления против избирательных прав позволяют внести предложения по изменению системы конструктивных и квалифицирующих признаков рассматриваемых преступлений. По нашему мнению, обману, принуждению, применению насилия либо угрозе его применения целесообразно придать статус конструктивных признаков основного состава воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий.

По справедливому замечанию Е.В. Благова, когда законодатель вводит в уголовное законодательство составы, с помощью которых устанавливает ответственность за отдельные случаи совершения преступлений, любой случай совершения которых отражен в других составах, он тем самым исключает первые из последних. Смысл такого исключения – в дифференциации (изменении) наказания, т.е. в его смягчении или усилении⁴³.

В целях более адекватного реагирования на различные проявления рассматриваемых преступных посягательств целесообразно, на наш взгляд, дифференцировать ответственность с учетом таких признаков, как совершение указанных деяний лицом с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, структурировав с их помощью квалифицированные составы преступления. Кроме этого, целесообразным является введение особо квалифицированных составов преступлений против избирательных прав и права на участие в референдуме. В качестве критерия,

⁴² См.: Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 171.

⁴³ См.: Благов Е.В. Применение уголовного права (Теория и практика). СПб., 2004. С. 136.

⁴¹ Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 143.

существенно повышающего степень общественной опасности деяния, предлагаем учесть изменившиеся результаты выборов, референдума.

Всякое преступление против избирательных прав, права на участие в референдуме причиняет ущерб охраняемому объекту независимо от наступления вредных последствий, так как оно нарушает законодательно закрепленные условия реализации указанных прав, важнейшим из которых является право граждан на участие в свободных, демократических выборах (референдуме), отражающих подлинные результаты голосования. В то же время считаем необходимым отметить, что степень общественной опасности тех преступлений, которые повлияли на конечные результаты выборов, референдума, значительно выше тех, которые не имели таких последствий. Например, не вызывает сомнения, что по сравнению с фальсификацией протокола отдельной участковой избирательной комиссии, не влияющей на результаты выборов, фальсификация протокола окружной избирательной комиссии о результатах выборов в целом по избирательному округу обладает большей степенью общественной опасности. Если в первом случае речь может идти о том, что у определенного кандидата «украдены» несколько голосов, не повлиявших на результаты его избрания, то во втором – победа отдается другому кандидату. В первом случае искажаются результаты волеизъявления нескольких избирателей, во втором – большинства избирателей, принявших участие в голосовании. Итог избирательной кампании не отражает действительной воли избирателей. Общественные отношения, складывающиеся по поводу определения результатов выборов, референдума, являются наиболее значимыми в избирательном процессе, процессе референдума. Искажение результатов выборов свидетельствует о воспрепятствовании осуществлению избирательных прав основных участников избирательного процесса: значительного числа избирателей, принявших участие в голосовании, и кандидатов, участвующих в избирательной кампании; искажение результатов референдума свидетельствует о воспрепятствовании реализации прав участников референдума: и членов

инициативной группы, выдвинувших инициативу проведения референдума, и участников голосования. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо расширить систему признаков, дифференцирующих ответственность за рассматриваемые преступления, путем включения особо квалифицирующего признака и установить повышенную ответственность за совершение деяния, повлиявшего на результаты выборов, референдума.

Резюмируя изложенное, полагаем возможным внести следующие изменения в систему признаков, дифференцирующих ответственность за преступления против избирательных прав (права на участие в референдуме):

исключить подкуп из числа квалифицирующих признаков воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, выделив в качестве самостоятельного состава преступления подкуп при осуществлении избирательных прав, права на участие в референдуме, с одновременным исключением административной ответственности за подкуп избирателей, предусмотренной ст. 5.16 КоАП РФ;

придать обману, принуждению, применению насилия либо угрозе его применения статус конструктивных признаков основного состава воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, исключив данные признаки из числа квалифицирующих;

в систему квалифицирующих признаков рассматриваемых преступлений включить признаки использования служебного положения и совершения деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

ввести особо квалифицирующий признак воспрепятствования осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий – совершения деяний, повлиявших на результаты выборов, референдума.

Полагаем, что влияние перечисленных признаков на степень наказуемости преступлений против избирательных прав должно найти объективную оценку законодателя.